

ЮМОРИСТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

РАЗУМ

18+

ИЛЬЯ КОТОВ

Илья Котов

Разум

«Автор»

2016

Котов И.

Разум / И. Котов — «Автор», 2016

Группа провинциальных учёных – микробиологов работает над изучением микроорганизмов, влияющих на разум человека. В результате нештатной ситуации вирус оказывается на свободе. Попадая в организм человека, он лишает его разума, превращая в животного. А попадая в организм животного, напротив, формирует сознание. Мир погружается в хаос, в котором многие находят свою выгоду. Кто-то хочет вернуть мир в прежнее русло, а кто-то с помощью вируса готов сделать мир лучше. На чьей стороне будешь ты?

© Котов И., 2016

© Автор, 2016

Содержание

Часть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Илья Котов

Разум

Часть

I

Глава 1.

Даша.

Даша понимала, что находилась в Москве, но это был совсем не тот город, который она любила. Пустые проспекты с разбитыми витринами когда-то модных бутиков, изредка проезжающие служебные машины с включённой сиреной и редкие прохожие с защитными масками на лице, спешащие и пугливо озирающиеся по сторонам. Но это была Москва!

Необъяснимый страх охватывал Дашу всё сильнее. Она всем своим существом ощущала опасность. Но от кого исходила опасность, она так и не могла понять. Вдруг из-за угла выбежала пара молодых людей без защитных масок – парень и девушка. Они бежали навстречу Даше, явно пытаясь убежать от кого-то очень опасного.

– Беги! Беги! – кричала девушка.

Неожиданно парень сделал прыжок вперёд и перешёл на бег на четырёх конечностях. Было видно, что так бежать ему было удобнее. Пара была уже рядом с Дашей, когда из-за угла выехала военная машина с автоматчиком в кузове, который целился, как показалось Даше, прямо в неё.

– Беги! – орала девушка, обращаясь к Даше. – Они тебя убьют!

Прозвучал выстрел. Парень, как дикий зверь, бросился на Дашу и сбил её с ног. Его безжизненное тело придавило Дашу, а дикий визг незнакомой девушки оборвался звуком нового выстрела. Даша хотела кричать от ужаса, но тело незнакомца сдавило ей грудь. Она слышала урчание грузовика и шаги убийцы...

Даша в ужасе открыла глаза.

На её груди лежал её любимый кот Макс и урчал в ожидании завтрака от своей хозяйки.

– Приснится же такое! – пробормотала Даша и столкнула с себя Макса. – Ты меня чуть не раздавил, дружок!

Даша, а для коллег и руководства – Дарья Сергеевна, была старшим научным сотрудником микробиологической лаборатории. В свои 33 она много добилась в профессиональной деятельности. Даша очень гордилась собой, когда год назад её назначили руководителем проекта. С подчинёнными она старалась вести себя подчёркнуто строго, чтобы как-то компенсировать свой небольшой рост и хрупкую фигуру.

С юных лет она бредила наукой. Хотя, и здоровый интерес к мужчинам ей тоже был не чужд. Но, к сожалению, все её романы быстро заканчивались. Причиной тому, как ни странно, были её образованность и сильный характер. Ей нравились мужчины умные и мужественные. (Ну, а кому они не нравятся!) Вот только беда в том, что умные и мужественные мужчины очень не любят, когда рядом оказывается ещё более умная и мужественная женщина. Это заставляет их самих усомниться в своих достоинствах. Ведь женщина, по их мнению, должна быть фоном, на котором мужчина может показать все свои сильные стороны. Но быть для кого-то фоном Даша считала для себя унижительным. А те мужчины, которые к ней тянулись (люди слабые и безвольные, мечтающие найти себе новую мамку, которая будет им вытирать сопли и кормить

кашкой), Дашу категорически не устраивали. Поэтому уже на пятом курсе она твердо решила уйти с головой в науку.

В лабораторию Евгения Павловича Шестакова она попала сразу после института и поняла, что здесь она готова провести всю свою жизнь. Она уже видела себя нобелевским лауреатом, спасшим мир от ещё несуществующей, но очень страшной болезни. И, хотя, первое время ей доверяли работу, недостойную будущего лауреата, она по-прежнему продолжала грезить научными открытиями.

Телефонный звонок прервал её разговор с котом. Звонила лаборантка Света.

– Дарья Сергеевна, у нас ЧП. Срочно приезжайте! – голос в трубке был очень взволнован.

– Света, успокойся. Вздохни глубоко, выдохни и подробно по пунктам! Что случилось?

– Убежали все мыши из активной группы! Я открыла клетку, чтобы взять одну на анализ крови, а они как будто это ждали, – голос Светланы снова сорвался.

– Вы их поймали уже? Или ждёте меня, чтобы я это сделала? – Даша пыталась скрыть раздражение, но металлические нотки в голосе становились всё отчётливее.

– Дарья Сергеевна! Я же говорю – они сбежали! Не из клетки, а из лаборатории. Через вентиляционные каналы.

– Это невозможно! – Даша даже ущипнула себя за руку, пытаясь убедиться, что сон ещё не кончился, – буду минут через 20.

Даша была в лаборатории уже через 15 минут. Благо, что от работы до дома можно было пройти пешком. Лаборатория находилась в 20 километрах от города в живописном месте. Даша продала свою квартиру в центре города и купила домик недалеко от лаборатории. Свежий воздух, лес и, конечно, её любимая работа теперь были рядом с ней.

На стуле сидела заплаканная лаборантка Светлана с забинтованной рукой, рядом стоял помощник Даши Сергей.

– Тебя укусили? – спросила Даша.

– Я сделал ей все необходимые прививки, взял кровь на анализ, – ответил негромко Сергей, – не думаю, что это может быть опасно. Микроорганизмы, которые мы прививали группе, не были патогенными для человека.

– Мы разве уже изучили эти организмы, чтобы делать такие выводы? – оборвала его Дарья.

– Покажите мне запись камеры наблюдения!

Сергей щёлкнул по клавиатуре, и на мониторе открылось видео.

На экране было хорошо видно, как Светлана, подготовив всё необходимое для забора крови на анализ, направилась к клетке с группой «А». Десять безобидных белых мышек хаотично суетились в небольшой клетке, не обращая внимания на действия лаборантки. Но стоило ей открыть клетку и протянуть руку за одной из них, как они словно по команде с невообразимой резвостью бросились на её руку. Светлана с криком отдернула её, пытаясь стряхнуть с себя мышей. Но одна из них, прокусив перчатку, осталась висеть на её руке. Светлана с визгом сорвала её с себя и с силой швырнула обратно в клетку.

– Это невозможно! – Даша никак не могла поверить в происходящее.

– Посмотри сюда, – Сергей щёлкнул ещё раз по клавишам, и на экране появилось изображение с другой камеры.

Мыши, как взвод опытных спецназовцев, друг за другом взобрались на вентиляционные каналы, проходящие под потолком, и скрылись в одном из них.

– Она жива? – спросила Даша, посмотрев на тело единственной оставшейся мыши из группы «А»?

– Нет. Светка слишком, уж, её приложила об стенку.

– Палыч в курсе?

– Нет. Кроме нас никто не знает.

– Возьми у неё кровь на анализ! – Даша показала на тело оставшейся мыши. – Я к руководству. Свету в карантин.

– Дарья Сергеевна! Что со мной будет? Вы меня вылечите? – глотая слёзы, залепетала Светлана.

– Ты ещё не заболела. Это мера предосторожности. Успокойся! – сухо ответила Даша и вышла из лаборатории.

– Евгений Палыч! У нас ЧП в лаборатории. Необходимо оповестить МЧС, – с порога отрапортовала Дарья.

– Что за манера входить в кабинет начальства без стука!

Шестаков Евгений Павлович был выходцем из семьи учёных, у которого организационная работа складывалась намного удачнее, чем научная деятельность. Поэтому должность руководителя микробиологической лаборатории ему подходила как никому другому.

– Дарья Сергеевна! Вы старший научный сотрудник отдела слабопатогенных микроорганизмов! Какое ЧП?! У Вашей любимой мышки нежелательная беременность?

– Мыши сбежали!

– Так заведите новых! Что Вы на них испытывали?

– Вирус АТСВ-1.

– Альгофаг? То есть Вы мне предлагаете сообщить в МЧС, что от нас сбежали мыши, которые могут заразить водоросли? Этот вирус может передаваться, в крайнем случае, беспозвоночным, а, уж, никак не человеку!

– Евгений Палыч! Моя работа заключалась в действии это альгофага на мозг и его способности. Мыши действовали крайне разумно и организовано. Патогенность данного вируса до конца не изучена. И я считаю, ...

–Что миру грозит опасность! Идите – работайте, Дарья Сергеевна! Отчёт о происшествии к 16-00 мне на стол, – грубо прервал её Шестаков. – И поменьше смотрите на ночь фильмы про зомби-апокалипсис!

Даша вернулась в лабораторию.

– Ну, что там? Палыч поднял тревогу? – спросил Сергей, не отрывая взгляда от микроскопа.

– Он даже жопу со стула не поднял! Что со Светланой?

– Температура немного повышена. Потливость. В крови вируса нет. Наверное, просто стресс, – Сергей повернулся к Даше. – Ну, что? Прививаем новую группу?

Как хищник, почувствовавший вкус крови своей жертвы, Сергей не думал ни о чём другом, кроме новых опытов. Они нащупали что-то очень интересное. Впереди их ждёт грандиозное открытие!

–Нет, – Даша села на стул. В её взгляде читалась тревога, – я сама сообщу в МЧС.

Сергей подошел к ней, присел на корточки и взял её за руки.

– Даша! А может в этот раз Палыч прав? Ну, посуди сама! Умные мышки убежали в лес. Наша лаборатория даже не в черте города. Что они там сделают? Построят третий Рим? Или банки грабить начнут?

Даже очень умная лабораторная мышь вряд ли знает, что в лесу водятся совы. Она даже не знает, что за пределами её клетки есть другой мир. И поэтому неудивительно, что смыслённую команду «А», во всяком случае, одного из них, за пределами лаборатории поджидали далеко не дары небесные, а острые когти совы. Жажда жизни, изворотливость и острые зубы позволили умному мышонку вырваться из острых когтей хищника, но только для того, чтобы закончить свои недолгие дни, сгинув в водах городского водохранилища.

Глава 2.

Света.

Прошло несколько дней. Побег подопытных добавил стимул в работе. Даша понимала, что она на грани великого открытия. Мыши проявили командную работу, что говорило о явном действии вируса на умственные способности. Умственная отсталость, Альцгеймер и прочие «радости» человечества могли отступить навсегда.

Светлана вернулась в команду, но после карантина немного выбилась из общего ритма, и её приходилось всё время подгонять.

– Света! Я понимаю, что брать кровь у мышей ты с некоторых пор опасаясь, но вести правильно журнал опытов надо обязательно! – Даша смотрела в экран монитора – Почему за вчерашний день ты не отметила динамику роста вируса?

– Простите меня! Я забыла! – Светлана явно была чем-то встревожена.

– Забыла что? То, что ты делаешь каждый день на протяжении года? – спросила Даша.

– Я забыла пароль от компьютера.

Сергей оторвался от своей работы и повернулся к Светлане.

– Света! Твой пароль знают все – SVETA. Чувство юмора – это не самая сильная твоя черта!

Слёзы брызнули из глаз лаборантки.

– Я не помню пароль. Я не понимаю, чем мы тут занимаемся. Я забываю, как зовут вас. – Света рыдала всё громче.

– Я даже своё имя вспоминаю только тогда, когда Вы ко мне обращаетесь, – сквозь рыдания прошептала Светлана.

Сергей и Даша посмотрели друг на друга с тревогой. В их взгляде читалась одна и та же мысль, озвучивать которую не было необходимости.

– Тебе надо поспать. Останься сегодня здесь! – Даша обняла лаборантку и посмотрела на Сергея. – Подготовь снотворное.

Даша и Сергей стояли в карантинной палате около кровати мирно спящей Светланы.

– Ты думаешь то же, что и я? – спросил Сергей.

– В любом случае этот вариант со счетов сбрасывать нельзя, – ответила Даша. – Присмотри за ней ближайшие дни, возьми все анализы, отвези на МРТ. Пока мы не узнаем причину, исходим их худшего варианта. А я изучу возможные аналогичные случаи.

Новый день не принёс облегчения. При общем здоровом состоянии организма Светлана становилась всё более ограниченной. Она стала забывать буквы. Говорила всё реже и чаще невпопад.

– Евгений Палыч! – Даша чуть не сбила с ног выходящего из кабинета заведующего мужчину.

– Нужно срочно сообщить о возможной эпидемии! – Продолжила она, дождавшись, когда за посетителем закроется дверь. Даша была не на шутку встревожена. – Евгений Палыч! То, что происходит со Светланой, наверняка связано с укусом!

– Что показали анализы? – озабочено спросил Шестаков.

– Кровь в норме. На МРТ никаких патологий, – тихо ответила Даша.

– Может, её состояние – это последствие стресса? Так сказать, идиотизм на нервной почве? – Шестаков упорно не хотел поверить в то, что его лаборатория может оказаться в центре грандиозного скандала, – Ладно. Я сам сообщу об инциденте. Что мы знаем об инфекции?

– Поражает умственные способности человека. Инкубационный период очень короткий. Заражение сопровождается небольшим повышением температуры...

– И всё? Не густо. Пути передачи?

– Кровь и слюна с большой вероятностью...

Уже к вечеру у ворот лаборатории стояли служебные автомобили МЧС. И люди, одетые в костюмы, пугающие даже сотрудников микробиологической лаборатории, проводили все необходимые мероприятия по дезинфекции территории.

Светлану вывели под руки на улицу. По её поведению было понятно, что она совсем не осознаёт происходящее вокруг. В её глазах читалось полное безразличие ко всему. Взгляд Светланы даже не задержался на Сергее, стоявшем возле служебного автомобиля, в который её посадили.

Даша стояла у окна и смотрела вслед уезжающей машине со Светланой. Щемящее чувство в груди от ощущения того, что она больше никогда не увидит свою лаборантку, не покидало её.

– Дарья Сергеевна? – неожиданный мужской голос сзади заставил Дашу вздрогнуть.

– Да.

Даша повернулась. Перед ней стоял подтянутый мужчина среднего роста и неопределённого возраста. Трудно определить возраст мужчины старше 35, если он следит за собой и занимается спортом.

– Мы знакомы? – спросила она.

– Нет. Меня зовут Яков. Я эпидемиолог из Москвы. Мы можем где-нибудь пообщаться? – мужчина доброжелательно улыбнулся.

– Да. У меня в кабинете. Пойдёмте! – Даша снова взяла себя в руки.

«Нашел время улыбаться», – думала она, открывая дверь в кабинет. – «Какой мерзкий тип!»

Яков, как будто прочитав мысли Даши, произнёс, присаживаясь на диван в углу кабинета:

– Улыбаться можно всегда. Улыбаются все. И врачи и военные. А какое изысканное чувство юмора у патологоанатомов! Знал я одного патологоанатома...

– Вы хотели со мной поговорить про чувство юмора патологоанатомов? – грубо оборвала его Даша.

– Нет. Я хотел поговорить с Вами о Вашей будущей работе. Точнее о нашей с Вами будущей работе.

– Работе? Я думала, что моя работа сегодня закончена раз и навсегда.

– Мне Вас охарактеризовали как человека, который на полпути не останавливается. Ваша работа должна быть не просто продолжена, а ускорена. Если наши опасения подтвердятся, и Ваша отупевшая лаборантка окажется первой среди многих, решение проблемы можно будет найти только там, откуда она вышла.

– Её зовут Светлана, – сквозь зубы процедила Даша.

– По-моему, сейчас ей всё равно, как её зовут. Не хочу показаться циником, но предлагаю оставить эмоции за пределами лаборатории и сосредоточиться на работе.

Даша, – Яков снова улыбнулся, – Вы позволите мне Вас так называть?

– Зовите, как хотите! – Даша впервые за долгие годы почувствовала себя слабой и ведомой. Улыбка этого мерзкого, хотя и не лишённого обаяния, типа говорила, что спорить с ним бесполезно.

– Ближайшие три дня весь коллектив лаборатории останется на карантине. Ближайшие родственники тоже пройдут соответствующие мероприятия. Затем, если заражения не будет обнаружено, всех отпустят по домам. Вы можете оставить для работы только тех, кто Вам понадобится. Вся лаборатория в Вашем распоряжении.

– Нужно предупредить население, наверное? – неуверенно спросила Даша.

– Все необходимые в таких случаях процедуры возьмут на себя соответствующие службы. А наша с Вами задача – сконцентрироваться на изучении Вашего альгофага.

Глава 3.

Яков.

Как мал и хрупок этот мир, хорошо понимают космонавты, когда смотрят вниз на грешную Землю, и эпидемиологи, когда просчитывают возможности развития пандемии.

Даша со своими коллегами и примкнувшим к ним Яковом работали уже месяц, но не продвинулись, ни на шаг. Тем временем, обращения к психиатрам росло в геометрической прогрессии. Люди жаловались на неадекватное поведение близких и друзей.

Нет. Они не превращались в зомби, не бродили по улицам с видом мертвецов с закатанными глазами, не пытались съесть мозг здоровых людей. Они просто медленно превращались в животных. Кто-то – в домашних и ласковых, а кто-то – в диких хищников. Эти проявления могли быть вполне безобидными – когда покупатель в магазине ел еду прямо у прилавка или красивая девушка без зазрения совести могла справить нужду там, где ей этого захотелось. А могли быть и агрессивными – когда стаи одичавших больных нападали на других людей в поисках еды или мнимой «защиты своей территории».

Если поначалу неадекватное поведение людей вызывало улыбки прохожих или едкие комментарии, то со временем даже самое безобидное действие человека, не вписывающиеся в рамки обычного поведения, вызывало ужас и панику окружающих.

Хаос накрывал своей тенью город. Рёв полицейских серен, крики людей, и звон разбитого стекла всё чаще вливались в какофонию большого города. Люди старались без лишней необходимости не выходить на улицу. Страх и отчаяние, подобно зловонному смраду, заполняли их души.

Даша и Яков стояли на пороге лаборатории. Было уже довольно поздно. Луна светила на редкость ярко и ласково. Макушки деревьев негромко шелестели листьями под порывами лёгкого ветерка. И если бы не отдалённые звуки сирен, доносившиеся из города, можно было бы сказать, что жизнь прекрасна!

– Почему всё происходит так быстро? – спросила Даша то ли Якова, то ли саму себя. Она пристально всматривалась в темноту леса, как будто бы именно там скрывался ответ на её вопрос.

– Видимо мы не учли ещё какой-то путь распространения, – ответил Яков.

– У нас слишком мало материала для исследования. Нам нужен образец мозговой жидкости инфицированного человека. А лучше целиком его мозг для полного исследования, – Даша продолжала рассуждать вслух.

– Тебе надо отдохнуть. Проводить? – спросил Яков.

– Нет. Не беспокойся. Я живу рядом. 20 минут пешком, – ответила Даша и шагнула с крыльца вперёд.

Яков остался стоять на крыльце, глядя вслед уходящей Даше.

«Сколько самообладания в этом маленьком хрупком теле!» – думал Яков.

Даша «на-автомате» шагала по знакомой тропинке вдоль парка, думая только о том, что же она ещё не попробовала, чтобы найти решение. Она не обращала внимания ни на что, ни на яркий свет луны, ни на свежий ветерок, ни на шум быстро приближающихся сзади шагов... Сильный рывок за волосы опрокинул Дашу на спину.

Она увидела над собой лица трёх мужчин. Их взгляды были настолько жестокими и безразличными, что Даша поняла, что просить о пощаде бесполезно. Чья-то сильная рука грубо рванула на ней одежду. Даша попыталась закричать, но ужас сковал её горло. Она издавала только нечленораздельные хрипы, пытаясь вырваться из рук незнакомцев.

Негромкий хлопок заставил озверевших мужчин оторваться от беспомощного тела Даши. Один из нападавших обмяк и навалился всем своим телом на лицо жертвы. Прозвучало

ещё несколько хлопков, и всё стихло. Даша тщетно пыталась сдвинуть с себя огромную бездыханную тушу. Вдруг, кто-то сильно рванул мёртвое тело, освободив Дашу.

– Ты в порядке? – Яков склонился над Дашей, пытаясь понять, насколько она пострадала.

Страх, сковавший горло Даши отступил, и крик вырвался, наконец, наружу. Слезы брызнули из её глаз. Она схватила Якова за шею и сильно прижала к себе.

Яков легко подхватил Дашу на руки и поставил на землю.

– Я всё-таки настаиваю тебя проводить! Не возражаешь?

Даша отрицательно закачала головой.

– Я в душ. Располагайся пока. Поищи что-нибудь в холодильнике, – Даша взяла халат и скрылась за дверью душа.

Яков прошёл в гостиную. Оглядевшись по сторонам, он направился к холодильнику.

– Водка. Лучшее лекарство от стресса, – сказал Яков, доставая бутылку из холодильника. – Да что там, от стресса! От всех болезней, кроме цирроза печени.

Пока Яков пытался смастерить какую-то закуску из небогатого ассортимента продуктов, находящихся в холодильнике, Даша вышла из душа.

Она была прекрасна! Лёгкий халатик, точёная фигурка.

«Она ли это?» – подумал Яков, заворожённо глядя на Дашу.

Совсем недавно Даша была грязной, оборванной и запуганной девчонкой с нелепой рыдающей гримасой на лице и опухшими красными глазами. А через 15 минут – чудесный ангел воплоти. Поистине, душевая комната для женщины – это комната преобразений, разгадать тайну которой мужчинам просто не дано.

– О, прекрасная Незнакомка! Признавайся, куда ты дела Дашу? – Яков протянул Даше руку, приглашая к столу. – А впрочем, не отвечай! Что бы ты с ней ни сделала, ты поступила правильно. Я ей никогда не нравился.

– Я не пью, – смущённо ответила Даша, посмотрев на бутылку водки.

– Это для снятия стресса. Ты же для этого хранишь водку в холодильнике?

Даша села за стол.

– Яша! – тихо произнесла она.

Даша впервые назвала его так. Только самые близкие люди называли его Яшей. Как это было давно! Яков на мгновение как будто снова перенёсся в свою юность. Услышал мамин голос, почувствовал запах бабушкиного сада...

– Я разрушила этот мир!

– Нет. Ты просто сорвала с него лживую маску. По мне, так ничего не изменилось. Люди ведут себя так же, как и раньше. Просто перестают прикрывать свои действия лживыми понятиями: Мораль, Нравственность, Закон... Мир и до этого летел в тартарары. Слова Душа, Любовь и Милосердие давно стали архаизмами. Люди перестали радоваться чужой удаче, если чужая удача не приносила выгоду лично им. Зато с удовольствием готовы посмаковать чужое горе. Почему самые рейтинговые передачи по ТВ про чужие беды, а не про чужое счастье? Да, что я говорю! Таких передач вовсе нет. Они людям не интересны.

– А как же церковь? Она же несёт людям веру в добро!

– Добро она несёт в карманы тех, кто «несёт людям веру добро»! – холодно парировал Яков. – И главная её цель, как и у всех обывателей, получение прибыли. Как ты думаешь, если завтра придёт Господь и скажет им: «Слуги мои! Откажитесь от благ мирских!», многие ли из них откажутся от домов, Лексусов и сытных обедов? Найдётся ли хоть один новый Серафим Саровский?

– Но ведь всё ещё можно исправить! – Даша не хотела соглашаться с цинизмом Якова.

– Что именно ты хочешь исправить? Найти противоядие от вируса? Да. Остановить эпидемию? Да. Заставить людей обратиться к Богу? – Яков саркастически поморщился. – Сомневаюсь.

– Ты не веришь в Бога?

– Верить в Бога? Тебе не кажется, что в данном контексте звучит сомнение в слове «верить»? Правильнее сказать «верить Богу». И я Ему верю. Он не раз меня спасал, вытаскивал за шкуру из таких передряг, что вспомнить страшно, – Яков на мгновение замолчал.

2007 год. Уганда. Провинция Комвенге.

Яков со своими коллегами оказался там не случайно. Его вызвал местный, тогда ещё неофициальный, принц Мумбере, чтобы без лишней огласки локализовать очаг эпидемии Марбурга, который вспыхнул в районе золотоносной пещеры Китака.

Яков к тому времени был уже известным в узких кругах специалистом по таким неофициальным операциям. Собранный им команда «Врачи-Удачи», состоящая из опытных инфекционистов и эпидемиологов, успешно и самое главное без огласки подчищала утечки биологического оружия или случаи применения химических отравляющих веществ.

Пока коллеги Якова проводили необходимые мероприятия с заражёнными жителями в развёрнутом мобильном госпитале, Яков разговаривал с принцем по телефону.

– Пещеру Китака нужно закрыть раз и навсегда. Доступ людей туда прекратить. Мы не сможем остановить вспышку, если каждый день в очаг заражения будут спускаться новые горняки.

– Я нанял тебя не для того, чтобы ты закрыл мой бизнес! – голос на другом конце был взбешён. – В этой пещере золота больше, чем в Форт Ноксе. Я дам тебе столько денег, что не сможешь унести. Но ты должен найти другое решение!

– Другое решение есть. Бери огнёмёт, автоматы и уничтожь всех летучих собак в этой пещере, которых местные так боготворят. Выжги все их следы. Тогда можно будет надеяться на локализацию очага.

Принц замолчал. Через некоторое время Яков снова услышал его голос:

– Я сделаю, как ты сказал.

И он сделал. Пещера была выжжена. Следов не осталось не только от летучих собак, но и от всего, что могло летать, ползать или просто расти на мокрых стенах пещеры. Вскоре эпидемия пошла на убыль. Но радости Якову это не принесло. Она поочерёдно унесла с собой трёх его друзей – Андриюху, Димку и Анечку. А последний из «Врачей-Удачи», Антон, лежал перед ним на больничной койке, цепляясь из последних сил за жизнь. За жизнь, которая покидала его с каждой минутой.

– Яш! Ты остаёшься последним из группы, – прошептал Антон, – если сможешь выжить, позаботься о моей Ленке. Она даже не знала, в какую командировку я уехал.

Яков взял Антона за руку:

– Я не отпущу тебя! Ты выкарабкаешься.

– В вопросах жизни и смерти ты не имеешь решающего голоса, к сожалению, – Антон попытался улыбнуться, – не вини себя, Яков. Работа в твоей команде – лучшее, что было в моей жизни. Я не жалею, что всё так закончилось. Жалею только о том, что на Родину даже тело моё не вернётся.

– Этого я тебе пообещать не смогу. Ты знаешь правила.

Антон посмотрел на Якова и улыбнулся:

– И всё-таки я тебе не завидую. Меня похоронит лучший друг, а тебе такого не светит, ведь ты следующий.

– Ты всегда мог приободрить, Антоха!

Слова Антона были для Якова очевидными. Он, действительно, уже чувствовал озноб, как предвестник скорой агонии.

С похоронами Антона Яков тянуть не стал. Той же ночью он выкопал яму рядом с тремя свежими могилами, украшенными деревянными православными крестами и небольшими табличками с именами его друзей. Перетащил туда мешок для трупов с телом Антона, облил его бензином и бросил спичку. Яркое пламя озарило кромешную африканскую тьму. Яков стоял на краю могилы.

Он остался один в Богом забытой стране. Смерть уже стояла за его спиной, раздумывая какой рукой к нему прикоснуться. Ему было страшно. Ужас, отчаяние, одиночество, безвыходность его положения заставляли слёзы катиться по его щекам.

– Господи! – шептал Яков. – Всё возможно тебе! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо меня! Клянусь, следовать покорно воле Твоей до последнего дня своего. Очищать мир, тобой сотворённый, от скверны Духа и Плоти. Не пожалею никаких благ мирских, ни убоюсь смерти! Впрочем, не моя воля, но Твоя да будет!

Огонь в яме погас, унося с собой останки Антона и последнюю надежду Якова.

Вдруг, он услышал звук подъезжающего автомобиля. Яркий свет фар ослепил Якова. Навстречу ему из машины вышел высокий статный африканец в дорогом европейском костюме. Это был принц.

– Мне очень жаль, дорогой брат, – произнёс он на чистом английском языке, – что тебе пришлось отпустить в небо своих друзей. Я не могу их вернуть назад, но я могу вернуть тебя на твою родную землю.

Принц протянул Якову кейс:

– Здесь сумма, о которой мы договаривались плюс страховка за смерть твоих друзей. И лично от меня – счёт в банке, оформленный на твоё имя, деньги на котором никогда не закончатся, пока живёт мой род, который ты спас от вымирания.

Яков взял кейс:

– Ты сильно рискуешь, принц, приехав сюда.

– Я не рискую ничем. Я умею говорить со смертью. Моя смерть придёт за мной ещё не скоро. Утром мой самолёт отвезёт тебя в Энтеббе, – продолжил принц, – билеты через Стамбул в Москву уже забронированы.

– Благодарю, принц! – ответил Яков. – Хоть, я и очень скучаю по Москве, но попрошу тебя забронировать мне карантинный бокс в госпитале Энтеббе на 10 дней. Я не могу рисковать. И если меня постигнет судьба моих друзей, похорони меня рядом с ними.

– Ты самый храбрый воин на этой земле, мой русский брат. А воина небо может забрать только в бою. Ты никогда не умрёшь от болезни. Но если случится так, как ты говоришь, то обещаю, что похороню тебя с королевскими почестями, – принц развернулся и направился к автомобилю. Открыв дверь, он снова повернулся к Якову и произнёс: – Твоя смерть боится тебя! Она всегда будет стоять у тебя за спиной, как стоит сейчас, но прикоснуться не осмелится, пока Он не позволит ей это сделать.

Принц показал пальцем на небо, поясняя, кого он имел в виду, и сел в автомобиль.

Яков встряхнул головой, словно пытаясь освободить её от нахлынувших воспоминаний:

– Я верю Богу так, как не верит ни одна набожная бабулька, которая не пропускает ни одной службы и стоит вечерами в платочке перед иконами со свечой в руке, нащёптывая молитвы. Но в церковь я не хожу и этим барыгам с кадилом не причащаюсь. Я как-то предпочитаю общение с Ним без посредников.

– Почему же Он это допустил? Ведь мы же – дети Его! – Даша выпила рюмку водки, даже не закусив.

– Он это не допустил. Он это создал. А ты – всего лишь десница Божья!

– Если это так, то за что Он нас наказывает?

– Причин масса. А как бы ты поступила, если бы в твою любимую лабораторию пришёл сотрудник, который стал нарушать порядок экспериментов, путал пробирки, напивался?

– Уволила бы, конечно! – не раздумывая, возмущённо ответила Даша.

– Ну, вот и Он нас уволил. Перепутали мы Ему все пробирки, – улыбнулся Яков. – Человеческий разум не готов постичь всей гармонии природы. Каждая Тварь Божья совершенна, но человеку хватает наглости пытаться усовершенствовать Совершенство. И мы, как пьяный сантехник с разводным ключом, лезем в сердце адронного колайдера, будучи на 100% уверенными, что, уж, без нас там точно не разберутся.

– Это камень в мой огород? – спросила Даша.

– И в мой тоже! – улыбнулся Яков.

– Но ведь уничтожать своих детей за нерадивость жестоко! – Даша категорически не хотела принимать логику Якова.

– Даша! Ты Библию читала? – тихо спросил Яков, – Тогда ты знаешь, что Он и за меньшие грехи наказывал смертью. Содом и Гоморра в сравнении с клубом «Адам и Ева», что на проспекте Вернадского, песочница в детском саду.

Даша улыбнулась:

– Я, наверное, не так хорошо знакома с московскими притонами, как ты.

– Только хорошо измаравшись, мы начинаем по-настоящему ценить чистоту. Только тот, кто видел смерть, умеет любить жизнь. Такова противоречивая сущность человека, и ничто не может её изменить.

– Откуда у тебя пистолет? – неожиданно спросила Даша после некоторой паузы.

– Если я скажу, что в Москве всем эпидемиологам выдают табельное оружие, ты мне поверишь?

– Нет.

– Тогда варианта два. Либо ты ошибаешься, либо я не эпидемиолог, – Яков снова разлил водку по рюмкам.

– Ты очень хорошо разбираешься в механизмах распространения болезней, – Даша машинально приняла логическую цепочку Якова, – значит ты – эпидемиолог. Ты – отличный эпидемиолог.

– А отличным эпидемиологам положено табельное оружие, – закончил мысль Даши Яков.

Даша понимала, что не получила ответ на свой вопрос, и Яков её просто запутал. Но усталость и хмель не позволили ей искать ошибку в логической цепочке из трёх пунктов. Да и, в конце концов, не окажись у Якова пистолета, а Якова рядом в нужный момент, где бы она сейчас была?

– Ты их убил? – тихо спросила она.

– Один убежал. Двоих да. Убил.

– Как это ужасно! – Даша снова выпила, чтобы не позволить хмелю уйти и оставить её один на один со страшными воспоминаниями.

– Нет худа без добра! – ответил Яков, вставая. – Пойду, пройдусь. Проверю обстановку вокруг дома.

– Какого добра? – опешила Даша.

– Ты же сама хотела мозг инфицированного человека изучить. Теперь у тебя их целых два! – сказал Яков, выходя за дверь.

Стоило Якову закрыть за собой дверь, как на колени Даши прыгнул её любимый кот Макс. Он никогда не любил гостей, как и сама Даша. Но в отличие от неё обладал привилегией их не встречать и не показываться им на глаза.

Даша взяла кота на руки и подошла к окну. Яков стоял на крыльце и с кем-то разговаривал по телефону.

– Это Яша, Масик. Сегодня он спас мне жизнь! – сказала Даша, нежно глядя своего Макса.

Рукой она почувствовала, как кот вздрогнул и напрягся. Она посмотрела на него. Макс, не отрываясь, смотрел ей прямо в глаза. От этого пристального взгляда у Даши пробежал по спине холодок.

– Территория проверена. Мин не обнаружено, – улыбаясь, сказал Яков, заходя в дом.

– А это, наверное, твой легендарный мужчина по имени Макс, из-за которого ты до сих пор не вышла замуж?

Кот на руках Даши повернулся к Якову, взъерошил шерсть и издал дикий устрашающий вой. Яков даже опешил от неожиданности.

– Успокойся, Масик! Плохой дядька. Только ты будешь навсегда в моём сердце, – залепетала Даша, – иди ко мне, я тебя поцелую.

Кот повернулся к Даше и, как будто понимая её слова, потянулся к её губам.

Яков резко схватил кота за шкуру и буквально вырвал его из рук Даши, швырнув в другой угол комнаты.

– Ты что! Совсем озверел? – закричала Даша – К коту приревновал?

– Я понял, Даша! – попытался её успокоить Яков. – Выслушай меня!

В этот момент кот вскочил на ноги и бросился в сторону Якова. Пока Яков пытался как-то успокоить Дашу, Макс, сделав несколько больших прыжков по дивану и столу, уже летел, выпустив все свои когти, в лицо сопернику. Только в последний момент Яков успел выставить руку и поймать обезумевшего кота за горло. Кот, вцепившись передними лапами в руку Якова, стал яростно раздирать задними лапами сопернику вены. Кровь брызнула из руки Якова. Он открыл первую попавшуюся дверь и швырнул туда кота.

– Прекратите! – неистово орала Даша. Она не могла понять, что происходит.

Яков схватил со стола бутылку водки и вылил себе в рану.

– У тебя есть бинт? – спокойно спросил он, обращаясь к Даше.

– Да. Сейчас, – Даша со слезами принесла бинт и перебинтовала руку Якова.

– Что происходит? Объясни мне, пожалуйста! – Даше казалось, что почва уходит у неё из-под ног.

– Домашние животные. Вот ещё один путь распространения инфекции, который мы не учли. Они вряд ли прислушались к предупреждениям СМИ о заражении питьевой воды. А хозяева продолжали их целовать и общаться.

– Но как ты догадался? – спросила Даша.

– Твой кот всегда понимал человеческую речь?

– Ну, не буквально, конечно, – Даша пыталась проанализировать поведение Макса. – Хотя, последние дни он меня пугает своей понятливостью.

– Что за комната, в которую я его запер? – спросил Яков.

– Комната для гостей. Я хотела предложить её тебе, – ответила Даша.

– Пожалуй, я лучше в гостиной лягу. Вдвоём с тем, кто хотел меня убить, мне будет неспокойно!

Яков, как бывалый солдат, засыпал в любой обстановке по команде «отбой», которую он сам себе отдавал. Его голова ещё не успевала коснуться подушки, а глубокий сон уже накрывал её своей тёплой тяжёлой лапой. И только слух продолжал своё неустанный дежурство, выискивая из обычных ночных звуков тревожные нотки.

Но снами Яков не управлял. И ему снова и снова снилось московское кладбище, где он стоял рядом с Леной, женой его друга Антона, возле большой гранитной плиты, на которой беззаботно улыбались его друзья – Антошка, Андрюха, Димка и Анечка – стоя в обнимку в

противочумных костюмах с открытыми головами. Внизу большими буквами было написано: «Они погибли, победив смерть!»

Яков обнял Лену:

– Прости, Лена! Я не мог привезти его тело. Его последней просьбой было позаботиться о вас с Егоркой. Зарплаты Антона и страховки хватит тебе, чтобы достойно вырастить сына. Но, если тебе что-то понадобится, ты знаешь, как меня найти.

– Куда ты сам-то теперь? Без команды. Наберёшь новых «врачей-удачи» или завяжешь с вольной практикой? – спросила Елена.

– Мой опыт пригодился в одной государственной структуре. Продолжу практику там.

– В государственной структуре много не заработать.

Яков глубоко вздохнул:

– Ты знаешь, эта командировка как будто бы освободила мою душу от оков. Больно, жестоко, страшно, но очистила её от сажи. Деньги – это шоры на глазах человечества. Они позволяют видеть только часть мира, находящегося перед тобой. Человек 90% процентов своего времени думает о деньгах. Либо о том, как их заработать, либо о том, как их потратить или похвастаться перед соседом, у которого этих денег меньше. Я снял свои шоры и увидел, как мир огромен и прекрасен. А ещё я увидел, как мы его уродуем своей моралью потребления. Деньги, задуманные когда-то нашими предками, как мерило человеческого трудолюбия и таланта, превратились сегодня в божество – в Золотого Тельца, которому мы преклоняемся, ради которого готовы убивать, предавать...

Елена посмотрела на Якова:

– Так есть. Так и будет всегда. Изменить суть денег в нашей жизни могут только деньги. Большие деньги. А те, у кого они есть, вряд ли захотят что-то менять.

Даша никак не могла уснуть. Она ворочалась в кровати, снова и снова прокручивая в голове события прошедшего дня. Сон, иногда накрывая её, снова покидал, возвращая мысли к эпидемии. Яков мирно посапывал в гостиной.

«Человек без нервов», – думала Даша. – «На пороге апокалипсис, а он щемит без задних ног! Еще анекдот какой-нибудь утром расскажет».

– Мама! Мама! – отчётливо послышалось из гостевой комнаты. Голос был утробным, очень жалобным. Но слова были слышно отчётливо. – Мама! Мама!

Даша встала, накинула халат и подошла к двери гостевой комнаты. Ей было очень страшно, но рука сама потянулась к дверной ручке.

– Не делай этого! – послышался сзади голос Якова.

– Это Макс. Ему там плохо, – попыталась возразить Даша.

– Ага! Поболтать ему не с кем! – сказал Яков, переворачиваясь на другой бок. – Если не спится, собери всё необходимое. Мы переходим на казарменное положение. С сегодняшнего дня весь коллектив ночует в лаборатории. И остальных предупреди!

– А как же Макс? Он же умрет без меня, – встревожено сказала Даша.

– Ничего с ним не будет. Оставь ему еды, пару дисков с фильмами и томик Ницше на тот случай, если мы долго не найдем противоядие, – пробормотал Яков, снова засыпая.

Глава 4.

Команда в сборе.

Утром все сотрудники лаборатории собрались с большими сумками личных вещей. Картина больше напоминала сбор студентов на картошку, нежели подготовку к научной работе.

Лаборантка Катя, заменившая выбывшую Светлану, держала в руках большую спортивную сумку. Программист Андрей – молодой человек в больших очках – собрал, видимо дома, всё компьютерное оборудование. Дашин помощник Сергей стоял рядом с шикарной блондинкой.

– Сергей, можно тебя на минутку, – Яков взял под руку Сергея и отвел в сторону. – Это кто?

– Алёна. Даша сказала взять всё самое необходимое! Я и взял, – невозмутимо ответил Сергей.

– Успокой меня и скажи, что это подающая надежды студентка биофака, которая как никто разбирается в природе альгофагов? – вполголоса спросил Яков.

– Это как никто подающая надежды студентка. Всё остальное, что ты сказал, не про неё, – ответил Сергей. – Яков! Она живет в очень неблагополучном районе. И если меня не будет рядом, я буду очень переживать за её жизнь.

– Ладно. Назначим её ответственной за кухню, – немного подумав, подвёл черту Яков.

– Это плохая идея, – немного поморщившись, ответил Сергей, – кухня – не её сильная сторона.

– Я понимаю, Серёга, какая у неё сильная сторона, – сказал Яков немного раздражённо, – но вряд ли эта черта будет полезна всему нашему коллективу. Так что определись сам, что ей поручить! Но учти, балласта на борту быть не должно.

– Итак, дорогие коллеги! – громко произнёс Яков, обращаясь ко всем. – От нас с вами зависит очень многое. Ни много ни мало – судьба этой планеты! Вчера вечером у нас появились новые исходные данные. В карантинном боксе два тела предположительно инфицированных людей. Задача – провести анализ мозговой жидкости и определить очаг поражения. Сравнить характер заражения человека и животного.

А сейчас выбирайте себе комнаты для проживания, благо, что свободных кабинетов много. Расчехляйтесь! Через 20 минут собираемся в лаборатории.

– Яков! Как тела попали в лабораторию? – спросила Даша, когда все разошлись.

– Не бери в голову, – ответил Яков. – По приказу главы МЧС в нашем распоряжении все необходимые службы. Они и доставили ночью тела в лабораторию.

– Да. Но мы не имеем права препарировать людей без согласия их близких родственников, – продолжала высказывать свои сомнения Даша.

– Законность я беру на себя. Не теряй время! Будут все необходимые бумаги из полиции и следственных органов, – уверенно сказал Яков.

Даша понимала, что обстоятельства, направляемые Яковым, идут только на пользу их общему делу и в интересах всего человечества, но она не могла смириться с таким чудовищным попранием закона.

– Кто ты? Как это возможно? – с испугом Даша глядела в спокойные и уверенные глаза Якова.

– Я тот, в обязанности кого входит обеспечение всем необходимым твоей работы. И тот, кто наделен безграничными полномочиями для выполнения этой задачи. Ответ понятен? Понятен. За работу!

Вечером на столе у Даши, как и обещал Яков, были все документы, позволяющие ей препарировать тела напавших накануне на неё людей. Была не только установлена личность погибших, получены письма от родственников, (к тому же проживающих в другом регионе страны), но и собраны подробные досье на этих людей.

Яков явно не договаривал о своей роли в этих исследованиях. Но Даша осознанно закрывала глаза на свои сомнения. Это было в её интересах. И на данный момент её это устраивало. Видимо, за время общения с Яковым она тоже набралась его цинизма.

– Даша! Посмотри, пожалуйста! – окликнул её Сергей, оторвавшись от микроскопа.

Даша подошла к нему.

– Это мозговая жидкость первого подопытного. Видны явные признаки наличия вируса. А это – второй несчастный, – Сергей поменял исследуемый материал в микроскопе.

– В мозговой жидкости вируса нет, – сказала Даша, глядя на экран, на который проектировались данные с микроскопа. – Что это может значить? Вирус скрывается в других уголках мозга? Или по-разному проявляет себя в разных человеческих организмах?

В лаборатории повисла тишина. Все, кроме Алёны смотрели на экран, пытаясь найти причину несостыковки. Алёна явно скучала, пересматривая очередной фильм ужасов на своём планшете. Непонятные разговоры Серёжи со своими коллегами явно навевали на неё скуку.

– Серёж! А разве в мозге есть уголки? Я думала, он круглый! – не отрываясь от планшета, протянула нараспев Алёна.

– Круглый, Алёнка! Абсолютно круглый и гладкий! – Яков не упускал ни одной возможности подколоть Алёну.

Вдруг, он осёкся, подошёл к рабочему столу Даши и взял в руки досье на погибшего. Немного полистав толстую папку, Яков поднял глаза.

– А ведь Алёнка на этот раз права.

– Ты о чём? – переспросила Даша.

– Я о том, что, если слышишь топот копыт, думай о лошади, а не о зебре! – процитировал Яков известный медицинский постулат.

Алёна подняла удивлённый взгляд на Якова:

– Я про зебру ничего такого не говорила! Я сказала, что мозг круглый!

– Ты хочешь сказать, что второй вовсе не инфицирован? – уточнила Даша. – Но почему тогда он был вместе с больными?

– Может быть, он по жизни был скотом? – уточнила Катя.

– В десятку! – Яков взял в руки досье. – 41 год, из которых 18 лет в тюрьме. Два срока за грабёж, один за изнасилование. По-моему, его образ жизни ничуть не изменился. А в стаю собрал диких зверей, как он сам. Он, наверняка, и был их вожаком. Если мы не найдем лекарство, именно такие экземпляры и будут владеть миром!

И Яков был прав. Инфекция диктовала свои законы поведения. На передний план вышли инстинкты вместо разума, право сильного вместо справедливости, жестокость вместо милосердия.

И те, кто уловил вовремя эту тенденцию и сумел, не заразится вирусом, перестраивали систему под себя.

Но даже Яков не догадывался, что это было далеко не самое страшное, что принёс вирус в мир. Глупые люди оказались не так опасны, как внезапно получившие разум животные. В определённый момент они осознали своё умственное превосходство над двуногими существами без когтей и острых зубов, заполонившими города, и стали постепенно отвоевывать у людей всё новые территории. В выборе методов разумные животные не церемонились. Получив разум, они, по сути, оставались теми же животными. Поэтому борьба шла на уничтожение. Безоружные люди быстро становились жертвой армии животных. Крысы прогрызали емкости с запасами воды в помещениях, где скрывались уцелевшие люди. Стаи собак охотились за ними на улице. Дикие животные из лесов и зоопарков тоже пытались отвоевать себе место под солнцем в городе.

Те, кому посчастливилось не забыть, как пользоваться оружием, и имевшим его в своём распоряжении, тоже не могли чувствовать себя в безопасности. Хитроумность животных не знала границ...

Но об этом наши герои ещё не знали. Их лаборатория находилась за городом, а связь с миром оборвалась. Интернет и телевидение перестали работать ещё неделю назад, сотовые телефоны отключились ещё раньше.

– Прошу минуту внимания! – громко произнёс Яков.

– Учитывая неопределённость ситуации, предлагаю исходить из худшего варианта. И принять все необходимые меры безопасности.

1. Взять под особый контроль весь запас чистой воды и продуктов.

2. На ночь окна не открывать. Днём тоже их держать закрытыми.

3. Андрей! Подключи все камеры наружного наблюдения к одному монитору. Вся территория вокруг лаборатории должна быть освещена.

4. Контролировать себя и окружающих на предмет неадекватного поведения. В случае признаков заражения сразу в карантин. Это не приговор. Лекарство мы всё равно найдем. Поэтому прошу к этому пункту отнестись ответственно!

5. На улицу выходить только в случае крайней необходимости.

– Сережа! Серёжа! – в лабораторию вбежала рыдающая Алёна. Под левым глазом у неё был огромный кровоподтёк.

Сергей подбежал к Алёне:

– Девочка моя! Что случилось? Кто на тебя напал?

– Я подралась с белкой!!! – рыдая, произнесла Алёна.

Андрей и Катя, переглянувшись, перевели взгляд на Дашу. Даша в свою очередь перевела общие взгляды на Якова, как бы акцентируя его на пункте №4 из только что озвученных мер безопасности. И вот тревожные взгляды были уже сосредоточены на Сергее, который пытался успокоить Алёну. Увидев такую озабоченность в глазах коллег, Сергей поторопился их успокоить:

– Да нет! Это нормально. Она всегда такая!

– Она всегда дерётся с белками? – уточнил Яков.

– Я вышла погулять, а там она на дереве сидит, – немного успокоившись, залепетала Алёна. – Я подняла с земли старую шишку и дала ей. Она её взяла, забралась повыше и как кинет мне её в глаз. Я же не знала, что шишка без орехов!

Все облегчённо выдохнули.

– Верю! Она всегда такая! – повторил слова Сергея Яков.

Глава 5.

Крысиный сюрприз.

Ночь выдалась тревожной. Страх, как раковая опухоль, расплзался по лаборатории. Даша не могла уснуть. Она встала и направилась в лабораторию, где Яков дежурил возле монитора, на который Андрей вывел все камеры наружного наблюдения.

– Не спится? – Яков обратился к входящей в лабораторию Даше.

– Не могу себя заставить уснуть. Только закрываю глаза, сразу вижу обезумевших людей раздирающих друг друга, – кивнула Даша. – Я, наверное, с ума сойду.

– Если заразишься, сойдешь, – спокойно подтвердил Яков.

– Это ты меня сейчас так успокоил? Тебе совсем не страшно? – Даша села рядом с Яковом.

– Страшно будет тогда, когда не будет выхода. А как говорила одна моя знакомая акушерка, выход есть всегда.

Даша улыбнулась:

– Акушерка? Расскажи мне про неё.

– Любишь сказки перед сном?

Даша взяла Якова под руку и облокотилась на его плечо.

– Люблю сказки. Рассказывай! А я посплю, – Даша закрыла глаза.

– Хорошо, – вполголоса начал Яков, – только эта сказка будет не про акушерку, а про давние-давние времена где-то на Востоке.

Жил на свете один праведник. И была у него жена, и были дети. Но вот, однажды, явился праведнику во сне Аллах и сказал ему:

«Ты праведно ведёшь свою жизнь. И потому скажу тебе, что через три дня все колодцы в городе станут отравленными. И всякий, кто попьёт воды из тех колодцев, станет безумен. И продлится это ровно один год. Затем вода снова станет чистой и пригодной для питья. Набери себе чистой воды и предупреди всех об этом!»

Проснулся праведник и сразу побежал к людям с криком «Люди! Люди! Видел я Аллаха и сказал Он мне, что вода через три дня будет отравленной!» Но люди смеялись над ним. «Ты безумен» – говорили они ему. Запасся праведник чистой водой, как велел Аллах, а через три дня вода стала во всех колодцах отравленной. Пили из неё люди и становились безумными. «Не пейте! Вы безумны!» – говорил им праведник. Но они по-прежнему смеялись над ним. Прошло время, и все в городе стали безумны. И только праведник, и его семья оставались нормальными. И тогда все в городе стали насмехаться над ними, бросать камнями в их дом, называя «безумцами». Тогда жена праведника и дети его не выдержали насмешек и издевательств, пошли на отравленный колодец и испили той воды. И стали они тоже безумны, как и все в городе. Не выдержал этих испытаний праведник и тоже выпил отравленной воды. И стал вместе со всеми плясать и веселиться. И сказали ему жители: «Вот теперь ты стал нормальным, как все мы!» А про колодец тот даже стали ходить легенды, как его вода вылечила безумца.

Даша крепко спала, лежа головой на коленях Якова. Ей снился старый восточный город, колодцы с водой...

– Яков, – громкий голос Сергея, вбежавшего в лабораторию, разбудил Дашу, – у нас проблемы.

– Что случилось? – спросил Яков.

– Вода.

Сергей, Яков и Даша вышли из лаборатории и направились к комнате, где хранились запасы воды и пищи. По всему коридору простиралась огромная лужа из питьевой воды.

– Я встал по нужде. А в коридоре полно воды. Боюсь, что пить нам больше будет нечего, – объяснял по дороге Сергей.

Они вошли в комнату с продуктами. Большая кубовая емкость с водой была практически пуста. На её дне оставалось не больше 3-4 ведер воды. Сбоку ёмкости зияли две дыры с рваными краями, явно прогрызенные крысами.

– Слей все остатки, – сказал Яков Сергею.

– Как слить? А что мы будем пить? Как будем готовить еду? – возмутился Сергей.

– Пить из отравленного колодца мы не будем, – сказала Даша, вспомнив сказку Якова.

На шум вышли из своих комнат остальные члены команды.

– Андрей! У нас есть датчики движения? – спросил Яков.

– Да. Найду пару-тройку, – ответил сонный Андрей.

– Тогда выбираем наиболее защищённую комнату. Конопатим все щели, где можно пробиваем листами железа с крыши.

Алёна, Катя! Переберите все продукты. Любое подозрение на нарушение упаковки – продукт выбрасываем.

Андрей! Вокруг этой комнаты и в ней установи датчики движения с выходом на сигнализацию.

Я поеду в город. Поищу воды и продукты.

– Я с тобой, – тоном, не допускающим возражений, сказала Даша.

– Хорошо! Сергей! Остаёшься за старшего.

Даша и Яков собрали пустые канистры, загрузили в кузов пикапа двухсотлитровую бочку и выехали за территорию лаборатории.

Глава 6.

Алёна и пацифизм.

– Катя! Тебе нравится наш Андрей? – спросила Алёна.

Искать дырки в консервных банках даже для неё казалось глупым и скучным занятием.
– Я даже не думала об этом, – ответила Катя, не отрываясь от работы. Она была человеком не словоохотливым.

– Тебе нужно срочно с ним спариться!

– Что? С какой стати!!! – возмутилась Катя.

– Ну, не в том смысле спариться, а в том, чтобы создать пару! – поправилась Алёна. – Ты смотрела фильм «Дрожь земли»?

– Нет.

– А «Восстание живых мертвецов»? «Глубокое синее море»? «Чужие», наконец, – Алёна перечисляла все фильмы, которые успела пересмотреть за последнюю неделю.

– Нет.

– Тогда просто выслушай меня и поверь! – назидательным тоном начала Катя. – Мы сейчас находимся в замкнутом пространстве. А вокруг царит ужас апокалипсиса...

– Ты мне кино хочешь рассказать? – утомлённо вздохнула Катя.

– Катя! Слушай и не перебивай. Ты думаешь, я от безделья эти фильмы смотрела?

– Думаю, да!

– Я собирала статистику, – с умным видом заявила Алёна, немного прищутив глаз, под которым красовался большой сине-жёлтый фингал. – Во всех этих фильмах люди оказывались в такой же ситуации. Кто первый погибает, как ты думаешь?

– А почему из нас кто-то должен погибнуть?

– Если создашь пару с Андреем, то никто не погибнет, – продолжила Алёна, удивляясь Катиной непонятливости. – Первыми гибнут китайцы (обычно старые и с одним прищуренным глазом). Потом негры. На этом этапе нас тоже вроде бы не касается. А вот потом, – Алёна сделала паузу, чтобы придать особую значимость своим словам, и многозначительно посмотрела на Катю, – гибнут те, кто без пары. То есть ты или Андрей. Себя не бережешь – хоть его пожалей! Он-то в чём виноват?

– А Яков? Дарья Сергеевна? Только вы с Серёгой и останетесь на пепелище сумрачного бытия! – парировала Катя.

Катя! Я тебя умоляю! Ты что, слепая? Яков с Дарьей уже давно того!

– Чего того?

– Того, значит спарились. И в том смысле и в этом. Уж ты мне поверь! – с умным видом заключила Алёна.

– Как ты это определила?

– По звёздам, конечно. У Дарьи когда день рождения? – многозначительно спросила Даша. – Уж, не в Новый ли год?

– Скорее в Рождество, – удивлённо ответила Катя, – но что это меняет?

Алёна выпрямилась, сложила руки на груди и, торжествуя, начала лекцию:

– Она – типичный козерог. Это видно невооружённым взглядом. Сильная, властная, упёртая (ну, или целеустремлённая). Кому как нравится. Даже если не права, никогда в этом не признается. Определив цели, прёт к ним, как танк. Чрезвычайно тщеславна. Патологически порядочна. Мужчин слабее себя презирает. А к таковым относит практически всех, с кем знакома. Но, встретив того, кого не сможет прогнуть под себя (желательно Тельца), сама под него прогнётся до хруста в позвоночнике.

– Ты же её давно знаешь. Я права? – Алёна вопросительно посмотрела на Катю.

Катя некоторое время продолжала удивлённо смотреть на Алёну. Алёна была права на все 100%. Точнее охарактеризовать Дарью Сергеевну было нельзя.

– Даже если так, с Андреем у меня ничего не будет, – поставила точку Катя.

– У тебя есть парень? – после некоторой паузы спросила Алёна.

– Был один на 3 курсе.

– А где он теперь? Умер?

– Почему умер? – удивилась Катя. – Жив, здоров, женился даже.

– Женился? Лучше бы умер! Грустную историю ты рассказала! Ну, ты хоть ему отомстила? – спросила Алёна.

– За что? За то, что не умер? Нет, конечно.

– Так нельзя, Катя! Мужчины тебя уважать не будут. Хотя, нет. Мужчины будут, подруги не будут. Надо было хотя бы по мордасам вклеить, – рассуждала Алёна, держа в руках пачку печенья.

– Я никогда никого не била. Я убеждённый пацифист, – возразила Катя.

– Это что-то с Гитлером связано? – уточнила Алёна.

– А он-то здесь при чём? – удивлённо спросила Катя, поворачиваясь к Алёне. Она, как и все остальные, с трудом привыкала к её нестандартному мышлению.

– Ну как же! Фашист, нацист, пацифист...

– Пацифист – это человек, который отрицает насилие. Говоря твоим языком, никогда никому по мордасам не даст. Из идейных соображений!

– А! Понятно, – Алёна задумчиво достала из пачки одно печенье и потянула его в рот.

Звонкая затрешина заставила вылететь из Алёнкиного рта все крошки несчастного печенья. Она с испугом и удивлением повернулась к Кате:

– Ты что делаешь? Пацифистка хренова!!! Ты меня чуть не убила!

Катя взяла из рук Алёны пачку и перевернула её другой стороной. Сбоку виднелись следы крысиных зубов.

Тем временем, Сергей и Андрей обивали комнату на втором этаже железом.

– Вы с Алёной давно знакомы? – спросил Андрей.

– Года два, наверное. Мужчины точную хронологию знакомства не ведут.

– Меня всегда интересовал вопрос (ты уж прости за любопытство), где могли познакомиться кандидат наук и такая девушка, как Алёна? Наверное, есть какая-то романтическая история?

– Есть, конечно! Я принимал у неё экзамен на 3 курсе биофака. 5 раз мне пересдавала. Так и не пересдала. Но мне она понравилась. Она подкупила меня своей непосредственностью и оптимизмом, – Сергей произнёс явно заученный ответ, вспоминая, как он на самом деле познакомился с Алёной.

Тогда он приехал в Новосибирск в командировку. Рабочий день прошёл очень плодотворно, и Сергей, расслабившись за фужером дорогого коньяка в ресторане гостиницы MARRIOTT, не хотел подниматься в номер, чтобы банально бухнуться в большую двухспальную кровать и вляпаться в телевизор. Его душа просила полёта, и в этот самый момент к его столику подседа прекрасная юная незнакомка. Банальные фразы, не оставляющие сомнения в профессии незнакомки. Ещё коньяк. Потом номер Сергея.

Вряд ли эта история подходит на роль романтической. Но в тот вечер Сергей, действительно, был покорён непосредственностью Алёны и её безграничным оптимизмом. Ему хотелось сжать её в объятиях и не отпускать уже никогда. Тогда он взял отпуск и остался в Новосибирске ещё на две недели. Видимо, он был очень обаятельным, раз этого срока ему хватило, чтобы уговорить Алёну поехать с ним. А может, на её решение повлиял его статус образованного, хорошо обеспеченного перспективного учёного. Как бы то ни было, они стали жить вместе. Друзья и знакомые, поначалу немного удивлённые таким странным выбором Сергея, со временем стали признавать, что они – замечательная пара.

– Странно, – задумчиво протянул Андрей.

– Что именно?

– Как она до третьего курса доучилась?

– Ну, так до этого не я у неё экзамены принимал! – улыбнулся Сергей. – Заканчивай тут, я пойду к девчонкам за продуктами.

Сергей спустился в комнату, где Катя и Алёна заканчивали с переборкой продуктов.

– Как успехи? Какие коробки забирать? – спросил он.

– Успехи? Серёжа, Я узнала, кто такие пацифисты! – сказала Алёна, потирая щёку и обиженно поглядывая на Катю. – Это те, кто даже закурить не спросит, чтобы по мордасам влепить.

– Алёна! Я же извинилась! – попробовала оправдаться Катя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.